Невольница драконьего владыки

Автор:
Айна Лафф

Невольница драконьего владыки

Айна Лафф

Как попасть в умирающий мир, которым правит могущественный дракон? Оказывается, очень просто: обыкновенная авария, и я – спасительница Лотема, сиятельная «Звезда с неба» и будущая королева-мать. Только вот у меня совсем другие планы и в них не входит монстр с глазами цвета обсидиана. Или входит?

Айна Лафф

Невольница драконьего владыки

«В оформлении обложки использованы иллюстрации с сайта https://ru.depositphotos.com по стандартной лицензии».

Это должно было произойти. Когда – то, с кем – то, но не со мной.

(с)Айна Лав.

Пролог

– Луны сольются очень скоро, магистр,– прошептал маленький старик, одетый в дурацкую мантию. Остроконечный колпак на седой голове съехал на бок, придав главному придворному магу комичный вид. Сидящий на троне мужчина едва сдержал смех.

– Ты похож на горного маргона,– все таки расхохотался, одетый в шитый золотом камзол, магистр, сверкнув желтыми глазами.– Я люблю охотиться на этих безмозглых тварей. Их страх меня возбуждает. Мерзкие животные невероятно вкусны. Ты понимаешь, на что я намекаю, Мердок?

– Я просто пришел сказать, что пророчество написанное на древе мира начинает сбываться,– проблеял штатный волшебник, без страха посмотрев в глаза властителя,– и ни вы, при всем моем уважении, ни кто либо другой не в силах помешать древнему предзнаменованию. Звезда падет, как бы вам этого не не хотелось.

– Я не позволю какой – то там выдуманной звезде отобрать то, что по праву принадлежит моей семье. Мы правили этим миром не одно тысячелетие,– взревел магистр, теряя самообладание.

– Мир умирает,– вздохнул Мердок, поправляя дурацкий колпак на своей плеши, окруженной редкими седыми волосенками.– Древо Лохема почти высохло. Я вчера прикасался к его стволу, в нем нет больше жизненных сил. Если предзнаменавание не сбудется, ни вам, ни кому либо другому нечем будет править.Сегодня проснулся Айсвен, вы наверное почувствовали движение земли. Молитесь, штрейзен Сфайгред. Молитесь, чтобы пророчество сбылось. У нас почти не осталось времени. Огненные реки сольются с реками крови, погребая под собой остатки Лотема, так написано, и так и будет.

– Ты должен быть первым, колдун. Ты найдешь предначертанную, сделаешь все, чтобы пробудить силы земли и приведешь мне. Как она должна выглядеть, кстати?

– Девушка, с волосами цвета Лотемского неба, и пятном в виде драконьего крыла на плече,– послушно продекламировал маг строки пророчества.– Только вот, в предсказании сказано, что она сама должна выбрать мужчину, и родить нового властителя Мира. И не факт, что вы станете ее избранником, мой штрайзен.

Голос мага не дрожал от страха, и длинная белая борода не тряслась как у дикого маргона, как это обычно бывало, когда он волновался. И магистру это страшно не понравилось. Его человеческое тело начало жечь, спину разорвала боль. Истинная сущность Сфайгреда молила о свободе.

– Пошел вон,– прохрипел всемогущий правитель драконьего Лотема, хозяин мира и магистр огненных кристаллов,– Притащи мне эту тварь, я сам разберусь, что делать с ней. И поторопись, я страшно не люблю ждать.

Глава 1

Лайнер мягко коснулся взлетной полосы. Я открыла глаза и уставилась в иллюминатор, пытаясь разглядеть чем встречает меня родной город. Увидела легкие снежные хлопья, летящие за стеклом и улыбнулась.

– Алин, может тебя подбросить до дома? – спросил Борис, пока я ловила рукавом пальто снежинки, похожие на маленькие звездочки и вглядывалась в их тонкую красоту. Автобус, который должен нас был доставить в здание аэропорта не очень спешил, и я начала замерзать. – Каменный век какой – то,– пробурчал Борька, приобнимая меня за талию.

– Мы же договорились – просто коллеги,– в очередной раз повторила я, сбросив с себя его руку,– Борь, у меня есть Сашка. Он меня ждет. И я люблю его, понимаешь? И я на колесах. Машина стоит на стоянке аэропорта, так что справлюсь.

Я лгала. Сашка даже не знает, что я вернулась из дурацкой командировки. Решила сделать ему сюрприз. Он так расстраивался, что я не успею к Рождеству. Я потрогала висящую на плече сумку, в которой ждала своего часа бутылочка «Советского» шампанского. Которое по странному стечению обстоятельств, оказалась в заграничном Дьюти фри. Улыбнулась, представив, как обрадуется любимый тому, что в этот праздник мы будем вместе и пошла к автобусу – гармошке, наконец – то поданному к трапу.

– Я просто предложил тебе услугу. Скользко на дороге. Алин, да послушай…

Нет, не стану я слушать Борьку. Он в меня влюблен, и я это знаю. Да он и не скрывает особо. Но ведь у меня есть любимый Сашка. И сейчас меня уже начала злить эта его настойчивость.

То, что я зря отказалась от помощи докучливого кавалера, стало ясно почти сразу. Точнее спустя пятнадцать минут, когда я, обутая в кроссовочки на тонкой подметке, притопывала возле похожей на сугроб «букашки». Даже потянулась за телефоном. Но гордость, а точнее ослиное упрямство не позволили мне позвонить Борюсику. Но снег был меньшим из зол. Автомобиль отказался заводиться. Я крутила стартер, кляня на все лады свою дурацкую экономичную натуру. Ну зачем я купила машину на дизеле? Сашка ведь предупреждал и даже подобрал мне коняшку с бензиновым двигателем. Но я уперлась: «Хочу экономить, и все тут». И вот теперь плачу за собственную глупость, собственным же здоровьем. Танцуя танцы шаманов крайнего севера, вокруг открытого капота.

Я огляделась по сторонам в поисках подмоги, но увы… Ледяной ветер гнал по земле прозрачную поземку, делая окружающий пейзаж очень устрашающим, как в фильмах ужасов.

Она появилась внезапно. Вышла из завихрений снежных хлопьев и уставилась на меня изумрудными глазами. Красавица лисица, так ярко выглядящая на белом снежном ковре. Я сначала просто опешила. Страх пришел чуть позже. Было в ней что – то совершенно сверхъестественное. В голове замелькали картинки, виденные мною на плакатах в травмпункте. Лисы не очень – то настроены к общению с людьми. Только бешеные не боятся нашего брата. Я попятилась к машине, и вдруг совершенно ясно осознала странность ситуации. Я одна на парковке. И это в огромном миллионном городе. Нет даже охранника, зато лисица сидит и пожирает меня взглядом, как в том фильме про бешеного пса. Как он там назывался? Куджо, кажется.

– Я сейчас уеду,– обратилась я к замершему, как изваяние животному. Можно подумать, она бы меня поняла.

Лисица кивнула острой мордочкой и медленно пошла в мою сторону. Я взвизгнув нырнула в салон машины, и нажала на кнопку центрального замка.

– Дурдом какой – то,– пробубнила я, поворачивая ключ в замке зажигания. К моему удивлению и всепоглощающему счастью, мотор мерно заурчал, как сытый зверь. Я выглянула в окно, но рыжая гостья исчезла. Словно испарилась. На земле не осталось даже следов.

– Девушка, с вами все в порядке?– кто – то тихо постучал в стекло. Охранник – молодой парень. – Вы в машину сели час назад. Ждете кого – то?

– Неправда, я только что …– понимая как выгляжу, огляделась по сторонам. Странно, откуда вдруг взялось тут столько людей.– Подождите, вы сказали час?

Плечо вдруг обожгло болью. Я вскрикнула, зажав его рукой. Секьюрити напрягся.

– Уезжаю,– только и смогла вымолвить я, борясь с обжигающе болезненным зудом который начал наростать с молниеносной силой. Завела машину и поехала к выходу, размышляя над своим приключением. По здравому размышлению, пришла к выводу, что я просто задремала. Видимо перелет все же не прошел даром. А скорее «триста» коньяку, который я приняла борясь со своим адским страхом перед самолетами и высотой.

Дорога покрытая тонкой коркой льда, заняла у меня гораздо больше времени, чем я рассчитывала. Каток, а не дорога. Поэтому, оказавшись в родном дворе, я выдохнула с облегчением. Все непонятное и пугающее отошло на задний план, когда я увидела в окнахх своей квартиры теплый, приглушенный свет. Это значит Сашуля смотрит телевизор, попивая свой любимый черный кофе. Обычно эта привычка меня жутко бесит. Я не понимаю, как можно хлебать кофе на ночь, но сейчас я почувствовала счастье.

Я сделала шаг к родному подъезду, и увидела Клепку – уличную дворнягу, прижившуюся в нашем дворе. Только она не бросилась ко мне как обычно, вертя похожим на бублик хвостом.

– Клепозавр, ты чего? – спросила я, протянув руку к своей любимице. Но собака оскалившись взвизгнула, и ломанулась от меня не разбирая дороги.

«Дурдом, какой- то»– пробубнила себе под нос, доставая из багажника пакет с шампанским и небольшой чемодан. Ну, ничего, сейчас я прижмусь к Сашке, и

буду сидеть с ним на диване, потягивая газированный напиток, и пузырики будут весело ударять мне в нос. И все будет хорошо.

Лифт не работал. Я чертыхнулась про себя, и поползла по лестнице на пятый этаж. Мелькнула мысль позвонить любимому, чтобы он меня встретил, но я тут же ее отбросила. Сюрприз, так сюрприз.

Только вот, подарочек, оказывается, поджидал меня.

Глава 2

– Ты чего тут делаешь? – спросил Сашка, ошалело глядя на бутылку «Советского», зажатую в моей руке. Только вот мое внимание было приковано к силуэту, прикрытому одеялом. Моим любимым одеялом, черт побери. Мне его подарила Сашкина мама на новоселье.– Ты ж в командировке.

– Как видишь, уже нет,– прохрипела я, пытаясь вспомнить сколько наличности осталось у меня на карте, и где находится ближайшая гостиница. Вот уж не думала, что окажусь в столь классической ситуации в роли рогоносца. Или рогоносихи, как там правильно зовут слепых доверчивых идиоток?

– Слушай, давай без истерик,– предложил мой мужчина, таким голосом, что я сразу поняла. К этой самой истерике он ближе чем я, на добрых полшага. – Алин – это ошибка. Ну, я же мужчина. Заскучал.

– Ну конечно,– кивнула я, – как не понять. Я мотаюсь по командировкам, зарабатываю деньги на твои развлечения, пока ты усердно корпишь над своей очередной нетленкой. Ты хоть одну книгу закончил, писатель? Естественно я все понимаю.– спокойно начала я, хотя сейчас мне очень хотелось завыть в голос, запустить идиотской бутылкой в стену, и выволочь из – под моего любимого одеяла незнакомую разлучницу. – Может познакомишь меня с гостьей?

Я не стала дожидаться решения Сашки, просто дернула на себя стеганую ткань, и онемела. Моя лучшая подруга. Классика жанра. Мое горло разорвал истерический смех.

Я прошла в кухню, которую сама обставляла. С такой любовью и нежностю. Хотела жить в этом доме, долго и счастливо. Хотела слышать топот детских ножек, когда придет время. Хотела состариться тут вместе с этим предателем. Бутылка в руке стала неподъемной. Я обрушилась на стул изубами сорвала со стеклянного горлышка жесткую фольгу. Пробка вылетела с громким хлопком и с силой ударилась в потолок, оставив на нем некрасивую вмятину. «Ну что ж, какой праздник, такой и салют» – подумала, сделав глоток пенистой гадости, прямо из «горла». Шампанское пошло носом, кто хоть раз пил его прямо из бутылки, знает, что это такое.

Сашка стоял в прихожей, и держал пальто Маринки. Странные. Неужели думают, что она уйдет и все станет, как прежде. Что я останусь в этой квартире, прощу изменщика и заживу не вспоминая позора? Дураки.

– Я уезжаю, – сказала спокойно, но голос предательски дрогнул.– А ты оставайся, Марин. Но только до завтра, и ты Саш. Это моя квартира, поэтому, когда я утром вернусь, хочу чтобы вашего духа тут не было. Я даже буду благородна и благодушна, дам вам время до десяти.

– Это и моя квартира, – как – то нехорошо усмехнулся Сашка, подталкивая к выходу Маринку. – Алин, подумай хорошенько. Я всего один раз оступился.

– Врет,– вдруг замерла на пороге подруга. – Он все врет.

Передо мной стояла сейчас не Марина Лапина, которую я знала с детства. Нет, это был кто – то совсем другой. Ее глаза сияли в полумраке прихожей, как два драгоценных изумруд. Я видела этот взгляд сегодня, но никак не могла вспомнить где.

– Не верь, уходи отсюда.

Сашка стоял не двигаясь, словно ледяное изваяние и смотрел в одну точку. И мне стало очень страшно.

– Беги,– шептал кто – то, заполняя все пространство шипением. Плечо разорвала боль.

Я сделала несколько шагов, и уже ступила за порог, когда замерший воздух пришел в движение.

– Ты сама виновата,– крикнул мне вслед мой теперь уже бывший любимый. Я замерла на месте. Понимала, что это ошибка, но очень уж хотелось узнать, в чем моя вина. – Прическа эта дурацкая. Волосы зачем – то выкрасила в розовый цвет. Мне нужна женщина, а не барби – программист, неделями не появляющийся дома.

Дальше я не слушала. Просто слетела по ступеням, не чувствуя под ногами земли, и опомнилась уже возле машины. «Нельзя ехать. Ты пила» – шепнул мне голос разума, но кто бы его слушал. Я вдавила педаль газа в пол, и с визгом пустила коняшку в галоп, подняв колесами столб снежной пыли

Я крутила руль одной рукой, другой смахивала с глаз злые слезы. В груди образовалась звенящая пустота. Я дура. Полная идиотка. Даже цвет волос, который он поставил мне в вину, был его идеей. Сашка сказал, что любит блондинок, и почти насильно заставил меня освтлить мой естественный каштановый цвет. Только вот блондинкой я не стала. Сашку аж перекосило от моей желтой шевелюры. И мне пришлось тонировать волосы в розовой, чтобы не быть похожей на гепатитного цыпленка. И как я не заметила, были же звоночки: СМС, которые он читал в ванной, телефон его никогда не был в доступности. Я бы по простоте душевной и не полезла в его личное пространство.

Я всхлипнула, и снова утерла нос рукавом пуховика. Отвлеклась от дороги всего на секунду, а когда наконец взглянула в лобовое стекло, увидела тень, метнувшуюся мне прямо под колеса из темных придорожных кустов.

Нога на автомате резко надавила на тормоз. Слишком резко, что на такой скользкой дороге равносильно самоубийству. Автомобиль завертелся на дороге, в неконтролируемом заносе. Я даже не смогла закричать, горло сдавило. Просто молила господа о спасении и радовалась, что дорога пустынна, и из – за моей глупости никто посторонний не пострадает.

«Странно, обычно тут полно машин» – мелькнула мысль. А потом мир перевернулся несколько раз, прищла боль, такая сильная, что вымарала из моей головы все остальные мысли. Пульсирующая боль накатывала волнами. Пахло

дымом. Безумная карусель прекратилась, и я попробовала пошевелиться. Отстегнуть ремень безопасности не получилось. Я вдруг почувствовала дуновение свежего воздуха открыла глаза и увидела перед моим лицом острую рыжую мордочку. Лисица. Та самая, и глаза эти изумрудные.

– Кто ты? – спросила я, чувствуя себя полнейшей идиоткой. Лисица оскалила ряд мелких острых зубов, и вцепилась в мое плечо. Я заорала от боли, которая ярчайшей вспышкой ослепила меня и провалилась в вязкую темноту.

Глава 3

Взрыв раздался рано утром. Такой громкий, что замок правителя Лотема дрогнул. Сфайгред услышал взволнованные голоса прислуги, топот ног по корридору, конское ржание несущееся с улицы. Сквозь вощеную бумагу, которой был затянут узкий оконный проем, правитель увидел лишь отблески факелов, хаотично перемещающиеся по внутреннему двору. В груди противно екнуло и правитель едва сдержал желание выскочить в ночной рубахе и разобраться с проблемой. В том, что случилось, что – то из ряда вон выходящее сомнений не возникало. Сфайгред застегнул запонки из горного хрусталя на манжетах камзола и вздрогнул от настойчивого стука в дверь. В душе завихрилась злоба. Никому не позволительно даже приближаться к его покоям. Никому и никогда.

– Молись, чтобы это было что – то настолько заслуживающее моего внимания. Иначе, уже к дневному солнцу ты останешься без своей маргоньей башки,– взревел он, распахивая тяжелую створку, которая со всей силы снесла щуплого посетителя и впечатала его в каменную кладку.

– Правитель, Звезда. Она пала,– пропыхтел из за двери седовласый колдун, пытаясь выбраться из щели, образованной междй дверной створкой и стеной.– И это неправильно. Что – то всешалось в естественный ход вещей. Ч то – то, или кто – то очень могущественный.

– Ты говорил, что у нас есть еще время, не менее пяти лун, колдун,– нехорошо сверкнул глазами штрайзен Сфайгред. Под его взглядом колдум съежился, и затряс бородой.– Где она? Ты нашел спасительницу?

– Нет, – тихо проблеял испуганный старик.– Но с дальней границы прискакал гонец. Она там, мой господин. Звезда упала с небес с грохотом, который заставил Айсвен исторгнуть огненный смерч. Подобраться к ней не могут даже драконы алого кристалла.

– Я сам встречу нашу гостью,– оскалился Сфайгред. Показав ряд белоснежных крепких зубов. – О том, что предсказание сбывается – молчи. Узнаю. Что кому то рассказал – отрежу язык. Ты меня понял?

– А что сказать вашим подданым. Во дворце паника. Все готовятся к концу? – тихо спросил старик. Он не знал, что задумал его правитель, но уже понял, что это решение не принесет Лотему ничего хорошего.

– Скажи, что Айсвен сердится. Пусть принесут ему жертву. И да, Мердок, выпивка и увеселения за счет дворца. Пусть отвлекутся на празднества, пока я решу вопросы с нашей дорогой гостьей. Прикажи седлять нам коней,– приказал штрайзен.

– Нам? – вздрогнул старик. Ему было страшно. Он чувствовал в воздухе пахнущем гарью чью – то чужую, абсолютно неконтролируемую силу. И точно знал, что принадлежит она не взорвавшей Лотемское небо Звезде, а кому то невероятно могущественному, чужеродному.

– Ты едешь со мной. Собери отряд стражников, выдвигаемся через один виток воды в часах дворцовой башни.

Придворный маг коротко кивнул, от чего с плешивой головы слетел дурацкий остроконечный колпак, расшитый золотыми звездами и серебряными лунами. Правитель Сфайгред коротко хохотнул, и пошел в глубину своих покоев, в которые не допускалась даже прислуга. После того, как единственный сын правителя бесследно исчез, Сфайгред стал невероятно замкнутым и озлобленным. Ранее цветущий, радостный замок превратился в неприступную, потемневшую крепость. Словно кто – то высосал жизнь из процветающего ранее царства. Мердок сгорбившись пошел исполнять приказ своего властителя.

Взрыв раздался рано утром. Такой громкий, что замок правителя Лотема дрогнул. Сфайгред услышал взволнованные голоса прислуги, топот ног по корридору, конское ржание несущееся с улицы. Сквозь вощеную бумагу, которой

был затянут узкий оконный проем, правитель увидел лишь отблески факелов, хаотично перемещающиеся по внутреннему двору. В груди противно екнуло и правитель едва сдержал желание выскочить в ночной рубахе и разобраться с проблемой. В том, что случилось, что – то из ряда вон выходящее сомнений не возникало. Сфайгред застегнул запонки из горного хрусталя на манжетах камзола и вздрогнул от настойчивого стука в дверь. В душе завихрилась злоба. Никому не позволительно даже приближаться к его покоям. Никому и никогда.

– Молись, чтобы это было что – то настолько заслуживающее моего внимания. Иначе, уже к дневному солнцу ты останешься без своей маргоньей башки,– взревел он, распахивая тяжелую створку, которая со всей силы снесла щуплого посетителя и впечатала его в каменную кладку.

– Правитель, Звезда. Она пала,– пропыхтел из за двери седовласый колдун, пытаясь выбраться из щели, образованной междй дверной створкой и стеной.– И это неправильно. Что – то всешалось в естественный ход вещей. Ч то – то, или кто – то очень могущественный.

– Ты говорил, что у нас есть еще время, не менее пяти лун, колдун,– нехорошо сверкнул глазами штрайзен Сфайгред. Под его взглядом колдум съежился, и затряс бородой.– Где она? Ты нашел спасительницу?

– Нет, – тихо проблеял испуганный старик.– Но с дальней границы прискакал гонец. Она там, мой господин. Звезда упала с небес с грохотом, который заставил Айсвен исторгнуть огненный смерч. Подобраться к ней не могут даже драконы алого кристалла.

– Я сам встречу нашу гостью,– оскалился Сфайгред. Показав ряд белоснежных крепких зубов. – О том, что предсказание сбывается – молчи. Узнаю. Что кому то рассказал – отрежу язык. Ты меня понял?

– А что сказать вашим подданым. Во дворце паника. Все готовятся к концу? – тихо спросил старик. Он не знал, что задумал его правитель, но уже понял, что это решение не принесет Лотему ничего хорошего.

– Скажи, что Айсвен сердится. Пусть принесут ему жертву. И да, Мердок, выпивка и увеселения за счет дворца. Пусть отвлекутся на празднества, пока я решу вопросы с нашей дорогой гостьей. Прикажи седлять нам коней,– приказал

штрайзен.

– Нам? – вздрогнул старик. Ему было страшно. Он чувствовал в воздухе пахнущем гарью чью – то чужую, абсолютно неконтролируемую силу. И точно знал, что принадлежит она не взорвавшей Лотемское небо Звезде, а кому то невероятно могущественному, чужеродному.

– Ты едешь со мной. Собери отряд стражников, выдвигаемся через один виток воды в часах дворцовой башни.

Придворный маг коротко кивнул, от чего с плешивой головы слетел дурацкий остроконечный колпак, расшитый золотыми звездами и серебряными лунами. Правитель Сфайгред коротко хохотнул, и пошел в глубину своих покоев, в которые не допускалась даже прислуга. После того, как единственный сын правителя бесследно исчез, Сфайгред стал невероятно замкнутым и озлобленным. Ранее цветущий, радостный замок превратился в неприступную, потемневшую крепость. Словно кто – то высосал жизнь из процветающего ранее царства. Мердок сгорбившись пошел исполнять приказ своего властителя.

Небольшой отряд, состоящий из десятка стражей, властителя и старого мага, выдвинулся в сторону пылающего леса только через два витка часов на замковой башни. Сфайгред был недоволен.Его раздражал маг, мотыляющийся рядом с ним на маленьком, вонючем ослике. На нормального жеребца этот старый болван садиться отказался. И теперь задерживал весь отряд. Но помимо волнения, мятущего его душу, властителя беспокоила боль в теле, выламывающая, выматывающая. Давненько с ним такого не было. С детства. С тех самых пор, когда его учитель показал ему, как контролировать процесс преображения. Сегодня Сфайгред терял этот контроль, кости выгибались неподвластно его приказу, тело разрывала огненная, но такая освобожлающая боль. Штрайзен заметил яркие, золотые пластины – чешуйки, прорезающие его кожу, а это значило только одно. Его истинная сущность просила выхода. Принудительно, не правильно. Но неизбежно.

– Что с тобой, мой мальчик? – с тревогой спросил Мердок. Он давно уже не обращался так к нему. С тех пор, как Сфайгред занял трон отца, он запретил своему старому учителю фамильярности. С тех самых пор, когда жизнь, которая сулила ему только радости, вдруг повернулась к наследному принцу своей адской стороной.

– Я запретил тебе, старик, разговаривать со мной, словно ты ровня мне,– злобно выплюнул штрайзен. Тоска в душе стала темной, как нутро , Айвена. Мердок молча отвел глаза.

Небо начало розоветь, когда Сфайгред и его люди достигли приграничья. Мердок хранил молчание, поджав обиженно губы. Повелитель Лотема видел, насколько исзмотаны Стражи, кони требовали, чтобы Штрайзен бросил взгляд в сторону восточной границы и увидел пылающее зарево, уносящее в рассветное небо столб непроглядного дыма. Запах гари достиг ноздрей, и властитель втянул ноздрями аромат окалины, паленого дерева. Так пахла сама смерть.

– Привал,– поколебавшись приказал Сфайгред. Он спрыгнул со своего коня, и едва сдержался от крика. Боль затопила сознание. Над его отрядом пронесся тихий ропот. Больше не было сил сдерживать рвущегося наружу зверя. Преображение началось.

– Спокойно, мой мальчик,– старый колдун без страха подошел к своему ученику. Ему не раз доводилось видеть, как превращается дракон, но сегодня что – то было не так. Сегодня не повелитель контролировал рвущегося наружу зверя. Скорее наоборот. Истинная сущность Сфайгреда рвала его тело. Штрайзен выгнулся дугой, послышался влажный звук ломающихся костей.

– В лес,– приказал колдун воинам, сбившимся в кучку, и явно не представляющим, что делать. Дважды повторять не пришлось. Бесстрашных воинов словно смыло. Сфайгред зарычал, выпустив столб пламени, его тело начало увеличиваться в размерах. Через минуту перед придворным магом предстал великолепный, отсвечивающий золотой чешуей дракон. Мердок миллион раз видел своего хозяина в естественном виде, но даже сейчас не смог сдержать восхищенного возгласа. Зверь ослепительно сверкал в свете утреннего, еще пока тусклого солнца.

– Ты пойдешь со мной,– прорычал дракон, расправляя кожистые крылья, похожие на дковинные паруса.

– Я слишком стар для таких прогулок,– ворчливо ответил мердок, но в его голосе послышались нотки самодовольства.

– Это приказ,– принял его игру властитель, и на драконьей морде рсцвела зубастая ухмылка.

Мэрдок пыхтя поднялся по подставленнму крылу, и постарался поудобнее расположиться на драконьей щее, что было практически нереально.

– Расскажешь кому – убью,– привычно пообещал повелитель Лотема и взмахнул огромными крыльями. Колдун вцепился в шею, молясь всем богам, чтобы его не сбило потоком ветра, поднятого драконом.

Глава 4

Лицо опалило жаром. Я открыла глаза и уставилась на бушующий вокруг огонь. Он скакал по вывернутым с корнями деревьям, похожий на огненных лис. Точно, меня уже укусила лиса. Нужно будет сказать об этом врачам, когда наконец прибудет карета «скорой», привика от бешенства не повредит. Будет верхом идиотизма сдохнуть пуская слюни, выжив перед этим во взрыве. Странно, что до сих пор нет ни полиции, ни медицины катастроф. Интересно, как мне удалось выжить? Я помню взрыв, а потом провал. Попыталась приподняться. Мир покачнулся, завертелся словно гигантскаяя карусель. Только сейчас заметила, что лежу на небольшом островке малахитово – зеленой травы, что удивительно, учитывая стоящий на дворе январь. Огонь, будто – бы обтекал невидимую сферу, потому что я чувствовала жар, но не такой, какой бывает, когда находишься в самом эпицентре пылающего ада. Даже запах гари не проникал в мое волшебное убежище. Слушайте, а может я умерла? Я потихоньку приподняла руку и с силой ущипнула себя за нос. Вскрикнула от боли, аж слезы из глаз прыснули. Наверное мертвые не чувствуют боли. Хотя, откуда бы мне знать.

И машину жалко, я за нее даже не рассчиталась еще. Что за день то такой. Перестав себя жалеть, я все же поднялась на ноги. Нужно выбираться, неизвестно, сколько выдержит эта воздушная пробка. Ну да, а какое еще могло быть объяснение неведомому феномену. Огляделась по сторонам. Зрелище мне предстало страшное: небольшая вогнутая поляна, в центре которой я собственно и находилась, была похожа на кратер. Сотни деревьев, вырванные из земли страшной силой, валялись по периметру, словно разбросанные, пылающие спички. Нечего и думать, просто прорваться сквозь огненный редут. И я уже

почти смирилась, что не выберусь, и скорее всего просто погибну в пожаре, когда услышала странный звук. Вертолет? Слава богу. Я вскочила на ноги и заорав во все горло, замахала руками, словно мельничными вертушками.

Звук приближался, он был похож на громкие хлопки, а не на треск вертолетный винтов. Я подняла вверх голову и онемела, не в силах выдавить из себя ни звука. На черном от копоти небосклоне виднелась огромная тень. И то, что это не вертолет, я могла поклясться.

– Чертова магия,– прорычала тень, – чего замер, колдун? Это твоя иепархия.

Нет, у меня точно галлюцинации. Надышалась углекислого газа, головой наверное приложилась при взрыве, может уже вирус бешенства начал свое разрушительное воздействие. То, что я сначала приняла за огромную крылатую птицу, оказалось огромной тварью цвета сусального золота, отсвечивающего в всполохах рыжего пламени всеми цветами. Дракон. Это был огромный, величественный монстр, не сводящий с меня взгляда обсидианово – черных глаз.

Я снова обвалилась на землю, почувствовав возле себя легкий стук а потом и движение. Приоткрыла один глаз и увидела нелепого старика, отряхивающегося словно дворовый пес. Его борода, свисающая ниже пояса слегка дымилась, мантия украшенная звездами выглядела оборванной.Увидев, что за ним наблюдают, ненормальный вдруг рухнул на колени и протяжно заголосил:

– Мы ждали вас, о сиятельная.

Не сочтите меня припадочной, но после его визга я все таки провалилась в блаженное небытие, успев услышать трубный голос с неба.

– Ты уверен, Мердок, что эта тонкокостная девка, то, за чем мы пришли? Клянусь я вырву твою бороду, если это не так.

Мердок не был уверен. Что – то подсказывало ему, что произошла какая – то ошибка. По его подсчетам звезда должна была пасть не так скоро. Он долгое время наблюдал за небесным сводом, на котором словно замерла хвостатая странница. И сейчас он видел ее в небе. Но признаваться Сфайгреду не спешил. Девчонка, лежащая у его ног, по всем приметам походила на спасительницу.

– Я не услышал ответа на свой вопрос,– прорычал правитель, заставив старого мага сжаться. – Это Звезда?

– Да, мой господин,– выкнул Мердок.– Это она.

Огромный дракон опустился на землю, и склонил голову на бок, с интересом рассматривая маленькую женскую фигурку, лежащую на, покрытой обгоревшей травой земле. Строение глаз зверя не позволяло ему смотреть прямо, потому он мотал шипастой головой из – стороны в строну, не обращая внимания на бушующий огонь, опаляющий его бока. Толстая кожа чувствовала лишь приятное тепло.

Дракон склонился к пришелице и втянул ноздрями ее запах. Рык, который он издал, пронесся над Лотемом, словно грохот сходящих с гор лавин. Аромат незнакомки дразнил чувствительные ноздри зверя, похлеще самого волнующего драконьего цветка. Сфайгред резко отпрянул, испугавшись своей реакции на эту странную женщину. Он не чувствовал такого с тех пор, как потерял единственную женщину, ради которой готов был свернуть горы, которая подарила ему наследника. Сколько времени прошло? Зверь стряхнул оцепенение. Мердок хлопотал возле гостьи, пытаясь привести ее в чувство.

– Огонь наступает, глупый ты старик,– хмыкнул правитель Лотема, протянув когтистую лапу к Звезде. Только сейчас он заметил, что одежда на пришелице странная. Не соответствующая статусу леди. Мужские штаны из грубой ткани, странная шелестящая парка, на голове колпак украшенный пушистым шариком из ниток.

– Хозяин, что вы задумали? – колдун напряженно посмотрел на дракона.

– Ничего из того, что ты бы не знал,– хмыкнул Сфайгред, подцепляя когтем девку за шкирку.– Я гостеприимный хозяин, и не могу позволить нашей гостье сдохнуть в пламени. Авот тебя оставлю тут, если ты не обуздаешь свой длинный язык, и не поможешь вытащить вас обоих отсюда. И, кстати, как ты объяснишь сферу, которая укрыла Звезду от огня?

– Колдовство,– буркнул Мердок, устраивая безвольное тело девушки, на спине огромного дракона,– очень сильное.

– Это прекрасно,– про себя буркнул властитель. Магия, которой питался Лотем слабела, истощалась. Ей нужна была подпитка, новая искра. И если девка настолько сильна, значит ее можно использовать.

Огромный дракон взмыл в воздух. Старик на его спине, дрожащими руками распахивал в это время странное одеяние на бесчувственной девушке. Застежка, похожая на металлическую змею, никак не желала поддаваться. Мердок наконец справился, с тихим треском замок поддался. Старик сдвинул вязаную ткань, прикрывающую плечо девушки и с облегчением выдохнул. На белой коже пылала рана, в виде драконьего крыла.

Спустя короткий промежуток времени дракон приземлился на лесной поляне. Старик успел привести одежду девушки в порядок и теперь наблюдал, в ожидании ее пробуждения.

– Скажи страже, пусть расположат нашу гостью с почестями и удобствами,– хохотнул Властитель. Мердок не сводя глаз смотрел на превращение дракона в человека. Сколько лет живет, а вот никак не может привыкнуть к столь невероятному зрелищу. – Предупреди всех, что если хоть один из них развяжет язык, лишится головы.

– Когда вы думаете представить народу Звезду – спасительницу? – тихо спросил маг. – У нас совсем мало времени. Леди должна выбрать дракона, от которого родит ребенка. Штрайзен, вы же знаете предсказание. Нам нужен новый правитель.

– Я властитель Лотема, испокон веков им правила моя семья,– прошипел Сфайгред, приблизив лицо вплотную к лицу придворного колдуна.– Девка моя. И она не гостья, запомни. Мне нужен этот ребенок. И если наша «Сиятельная» от кого и понеснет, то это буду я. Ты меня понял?

Старик заглянул в глаза правителя и увидел в них вихрящуюся ярость, непререкаемый приказ и что – то еще. Что – то странное, чего он не смог прочесть.

– Мы выдвигаемся. А ты, вызови дождь. Огонь должен погаснуть, пока не добрался до приграничных городов. Могут возникнуть ненужные вопросы. Народ не любит секретов.

– Вы запретили использовать магию,– резонно заметил Мердок.

Правитель промолчал. Подошел к Звезде, лежащей на расстеленом на земле покрывале, и вдруг легко поднял ее на руки. Маг оторопел, но сдержался, не издал и звука. Сфайгред прижал к груди свою добычу, и аккуратно понес ее к нетерпеливо перебирающему ногами в ожидании хозяина, коню. Девка пахла так, что сводило живот от странного чувства, которое правитель не мог прогнать, как ни пытался.

– Маг ошибся. Звезда не пала. Просто Айсвен разозлился, и изрыгнул огонь,– зычно гаркнул Сфайгред, предвосхищая вопросы стражников из отряда. Свой трофей он перекинул через шею своего коня, и сам заскочил в седло. Маленький отряд двинулся в сторону дома, как раз тогда, когда первая капля дождя упала на измученную огнем землю.

Глава 5

Я почувствовала, как что – то теплое и мокрое прошлось по моему лицу, придавая ощущение свежести и вздохнула. Все мне приснилось, ну конечно: и полет, и дикая скачка на лошади. Это все было просто фантазией моего больного воображения. Драконов же не бывает. Просто ударилась головой при аварии, вот и привиделось. Я попыталась открыть глаза, но чья – то заботливая рука орустилась на дрогнувшие веки, не позволяя мне это сделать.

– Еще очень рано, милая, – прошептал голос, потерпи немного. Знахарка прижет совсем скоро. Ее лекарство приведет тебя в порядок. А пока спи.

Я почувствовала легкий щелчок по лбу, и почувствовала такую страшную сонливость, что зевнула во всеь рот. Лицо словно опалило напалмом. Я вскрикнула от ослепительной боли, забыв обо всем на свете. Даже словах незнакомки о знахарке. В больницах же врачи, ведь правда, а не какие – то там шарлатанки.

– Я так и знала, что ты не справишся, Элва,– донесся до меня еще один неопознанный, но очень ворчливый голос,– ни на минуту тебя нельзя оставить.

– Простите, мойра, – пискнула моя сиделка.– На леди не действует моя магия.

Я вновь ощутила прикосновение мокрой ткани к своему лицу. Только сейчас мне в ноздри проник аромат разнотравья, такой пленительный, что захотелось дышать полной грудью. Боль сменилась состоянием счастья.

– Вы можете открыть глаза, госпожа,– старческий голос прозвучал издевательски, как мне показалось, хотя обращение незнакомки было крайне вежливым.– Но в серебряный диск я бы на вашем месте пока не смотрелась.

Я осмотрелась по сторонам и застонала. Да что же это? Неужели я в коме, и сейчас просто галюцинирую. Но уж слишком все реально. И эта холодная комната, обставленная грубой мебелью, и омерзительная старуха, склонившаяся надо мной, и с интересом меня рассматривающая, словно диковинную зверушку. Каменные стены, балдахин над кроватью из тонкой ткани и молодая девушка, жмущаяся к столбику огромного ложа, на котором я собственно и лежала.

– Скажи штрайзену, что его наложница пришла в себя,– гаркнула старуха. Девушку словно ветром сдуло. Она буквально растворилась в полумраке, тихонечко пискнув.

– Кто? – глупо спросила я, ненавидя себя за то, как прозвучал мой голос. Как блеяние, вот честное слово. – Какая еще наложница? Вы что тут, с ума все посходили? Дурдом на выезде. Где я, черт вас побери.

– В Лотеме,– дернула плечом бабка равнодушно, словно это что – то мне сказало.

– Лотем – это что? Название психиатрической клиники? Я гражданка России, и за мое похищение вам…– завелась я с полпинка. Но старуха все так же равнодушно перебирала пучки каких – то трав на маленьком столике, абсолютно не обращая на меня внимания. На ее пальце блестел, переливаясь, уникальной красоты камень. Я залюбовалась играющими гранями, и не заметила, как в комнате появился еще один персонаж. Точнее нет, называть персонажем высоченного, черноволосого мужика было бы не правильным. Он посмотрел на меня угольно черными глазищами, и мне показалось что я просто сейчас распадусь на молекулы.

Старуха тихо оцкнула, и склонилась до самой земли настолько, что казалось она переломится пополам.

– Достаточно, майра Галия,– поморщился мужчина,– мне совсем не нужно твое преклонение. Что с моей пленницей?

– Меня зовут Алина, – от злости я не смогла больше сдерживаться. – И это верх неприличия говорить обо мне в моем присутствии. Кто вы, и по какому праву увезли меня с места аварии и теперь удерживаете тут?

Черноглазый сверкнул своими очами и я едва не заорала, вспомнив где видела этот обсидианово – черный, беспросветный взгляд. Но ведь это невозможно. Не может быть правдой. Мужчина склонился ко мне, запахло гарью, чем – то невероятно сладким и притягательным. Я сглотнула слюну, пытаясь пропустить вдох.

– Я не позволял тебе говорить,– прорычал мой пленитель, окатив таким презрением, что я его почувствовала почти физически. За что? Что я такого сделала? – Ты будешь открывать рот, только когда я это позволю. А пока..– он посмотрел в сторону той, кого назвал мойрой Галией,– проверь, девстаенна ли наша гостья. Она не пахнет невинностью.

– Да, мой господин,– склонилась старуха,– вы будете присутствовать.

– Избавь меня от этого удовольствия, – поморщился черноглазый нахал. Нет, ну надо же, это еще что за новости такие. Меня проверять, да здесь же полная антисанитария. Да нет, они не посмеют?

– Только троньте меня,– взвизгнула я, наблюдая, как старая мойра, прости господи, направилась в мою сторону, держа в руках какой то страшно – отвратительный инструмент из каменного века.

–Развлекайтесь, – издевательски хохотнул этт маньяк, и твердым шагом покинул мои покои.

Глава 6

Мердок снова и снова смотрел в сиреневое ночное небо. Его тревожила странная хвостатая звезда, зависшая между двумя ночными светилами. Он чувствовал повисшую в дрожащем Лотемском воздухе магию. Нет, это была не магия подземных кристаллов, дарующая жизнь его миру. Она была совсем другая. Более темная, древняя. Даже древнее самого Лотема. Девушка, которую они нашои по всем приметам подходила на роль спасительницы. Но было одно но, и его властитель своим драконьим чутьем безошибочно определил отсутствие самой важной детали. Небесная пришелица должна была быть девственна.

– Опять пялишься в небеса, вместо того, чтобы заниматься более важными делами? – маг вздрогнул. Его всегда поражала способность властителя появляться рядом бесшумно. Словно он не крупный мужчина, а бестелесная тень.

– Мой штрайзен. Мне кажется, что произошла какая – то ошибка. Что – то сместилось в миропорядке. И я никак не могу объяснить этого,– задумчиво пожевал губами старик.

– Что ты хочешь этим сказать, Мэрдок? – колдун вдруг увидел усталосьть в черных глазах владыки. Тоску, затаенную, беспросветную, которую Сфайгред с трудом скрывал все эти годы. Но она не прошла бесследно, оставила свою печать на волевом лице владыки. Мэрдок помнил его еще совсем мальчиком: упрямым, волевым, любознательным, не поддающимся ни на какие уловки и провокации. Сейчас перед ним стоял совсем другой Сфайгред, правитель Лотема: злой, жестокий, потерявший себя дракон, один из немногих уцелевших.

– Девушка. Мне кажется мы ошиблись. Она самозванка,– выдохнул придворный маг. – Лжезвезда.

– Ты уверен? – рык дракона заставил Мэрдока сжаться.– Ведь это ты сказал, что звезда пала, не так ли?

– Не уверен,– тихо прошептал старик, подумав, что в его возрасте давно пора лежать в южной провинции Лотема на теплом песке, грея дряхлые кости и попивать хмельной напиток из драконьей ягоды, а не вертеться тут как лесная лейва, на древесной ветке. – Но, я чувствую приближение чего – то. И это что – то совсем не милый младенец, которого должна нам подарить спасительница. И

связано мое предчувствие именно с этой девкой, жувущей в вашем замке, мой штрайзен.

– Ты ошибаешься, колдун,– устало сказал штрайзен.– У леди волосы цвета нашего неба, пятно в иде драконьего крыла на плече. Есть еще кое что. То что не записано в предзнаменовании. Моя семья долгие века хранила тайное знание. Как раз для защиты от самозванцев.

– И что же это? – жадно поинтересовался Мердок.

– Ты слишком любопытен, старик,– усмехнулся Сфайгред, полоснув колдуна взглядом, от чего в животе старика противно заныло.– Она единственная в своем роде. И я почувствовал в ней это.

Глава 7

– Не подходи,– пискнула я, не сводя взгляда с приближающейся ко мне старухи,– А то я…

Что я сделаю, я даже примерно не представляла. От страха противно свело живот. В голове роились миллионы разных мыслей, похожих на разбегающихся в разные стороны тараканов. За окном, таким узким, что не разобрать день сейчас или ночь, мерцал сумеречный свет.

– Элва, держи эту строптивицу, – приказала моя мучительница. Девушка, которая молча стояла, не предпринимая каких либо действий, вдруг мертвой хваткой вцепилась в мои плечи. Интересно, откуда в столь тщедушном существе такая силища? Но не боль в предплечьях меня напугала. Нет. Мое тело вдруг начало жечь. Так сильно, что я не сдержавшись, застонала. Боль разливалась волнами, скручивала, выворачивала суставы. Я ослепла, оглохла, забыла как дышать.

Старая ведьма замерла на месте, когда я легко, словно пушинку приподняла ее служанку Элву, и с силой отбросила от себя. Девушка, пролетев добрые полметра, ударилась спиной в грубую каменную кладку стены, и упала на пол

без чувств. Мне показалось, что это не я сейчас владею своим телом. Другое существо – древнее и сильное, сейчас руководило мной, подчиняло своим действиям.

Что – то произошло в один момент, который я пропустила. Воздух наполнился сладким ароматом. Таким пленительным, что закружилась голова. Мойра Галия повела носом, как охотничий сеттер.

– Выходи,– проорала она в пустоту,– я знаю. что ты тут.

Боль в моем теле отступила, я бросилась к пострадавшей по моей вине девушке, которая лежала на каменном полу, не подавая признаков жизни. Боже, что же я натворила. Я же в жизни свое даже жучка никогда бы не обидела. Девушка была мертва.

– Ничего страшного,– услышала в своей голове мелодичный, похожий на звон колокольчика голос.– Элва возродится, такова ее сущность.

Я завертелась на месте в поисках источника звука, и вскрикнула от неожиданности. Прямо возле меня сидела огненно рыжая лисица. Такая красивая, невероятно яркая. Похожая на язык пламени. С трудом поборов желание дотронуться до прекрасного зверя, я перевела взгляд на старую ведьму, застывшую в неестественной позе. Судя по всему, сейчас у нее получалось только бешенно вращать глазами, что она и делала.

– Моя сестрица невероятно глупа,– снова хихикнул голос в моей голове.– Поэтому она и здесь. Обыкновенно, мойры не прислуживают мелким царькам, да и знахарством не занимаются. Галия самая бестолковая оказалась,– хихикнула голосок,– да не вертись ты. Я с тобой разговариваю. Да, именно, лисичка –сестричка, вы ведь так нас зовете в вашем мире?

– Ты? – прохрипела я, не в силах поверить в происходящее. – Скажи честно, я же сплю? Это кома, да? И вы все мои сумасшедшие видения, вызванные воспаленным воображением?

– Прости, но нет,– прозвенел голос. Зверь сидящий передо мной растянул губы в милейшей улыбке. – Ты как маленькая, ей богу. Что, никогда книг не читала про попаданцев?

Я замотала головой. Честно сказать, литература подобного рода меня никогда не увлекала. Я триллеры любила всегда, детективы на худой конец. Но одно я знаю точно, просто так в другой мир не перемещаются. Обычно это происходит, если происходит вообще, в чем я совсем не уверена, если тебе предписано, предопределено что – то изменить в своей жизни.

– Кто ты такая? – с трудом выдавила я. Лисица подняласть на лапах, и медленно пошла к выходу. – Почему я тут?

– Меня зовут Бендида. Хотя имен у меня столько, что я и сама их не все помню,– уже у двери повернула голову в мою сторону рыжая плутовка. – И сейчас мне пора. Действие чар заканчивается. Через минуту эта дура Галия придет в себя. А Элва уже начала свое очередное возвращение. Будь любезна. Когда эта старая кляча, моя родственница, отвиснет, прикажи ей все забыть. Просто скажи «забудь», твоих сил на это достаточно.

– Подожди, скажи пожалуйста, что мне делать дальше?– взмолилась я, но увидела только, как тает в воздухе огненно – рыжая лиса, сверкая в мою сторону глазами, похожими на драгоценные изумруды.

«Я буду рядом»– эхом прозвучали в моей голове ее последние слова.

Как раз в это время мойра Галия снова пришла в движение. Она с удивлением уставилась на инструмент в своей артритной руке, и вдруг отбросила его с такой брезгливостью и отвращением, словно это была змея по меньшей мере.

– Что – то не так? – захлопала я ресничками. Мойра глянула на лежащую на полу Элву и вдруг сорвалась с места, схватила меня за руку и потащила за собой к выходу из комнаты.

– Эй, ты чего это? – начала было я.

– Беги, идиока,– выкрикнула старуха. Я едва успела выскочить за дверь, когда услышала ужасающий гул. Так гудят турбины реактивного самолета. Старуха упала на пол и зажала руками уши Я хотела последовать ее примеру, но природное любопытство, а точнее слабоумие и отвага, взяли верх над разумом. Я подползла к двери и уставилась на ошеломительное действо. Тело Элвы

полыхало огнем, таким сильным, что он гудел в спертом воздухе небольшой комнаты, как пламя мартеновской печи. Я хотела броситься на помощь, но понимала, что и сама пропаду и девчонку спасти не смогу. Так и наблюдала, распластавшись на полированном миллионом ног, каменном полу. Пламя вдруг исчезло, так же резко как и появилаось. В воздухе повисла оглушительная тишина. Я сделала движение вперед, встав на четвереньки, но почувствовала рывок. Старая ведьма сватила меня за ступню и дернула на себя. Я потеряла равновесие и свалилась на бок. Как раз в этот момент прозвучал оглушительный взрыв, заставивший содрогнуться весь замок.

– Что это было? – прохрипела я, пытаясь выплюнуть каменную крошку, набившуюся мне в рот.

– Смотри,– корявый палец уткнулся в смесь пыли, и дыма, повисшие столбом. Я уставилась в том направлении, куда указала мне мойра и замерла от ужаса. Из плотной пелены вышло нечто. Человеческий остов, который покрывали обожженные струпья, свисающие с почерневших от сажи костей. Я закрыла рот ладонью, чтобы не заорать во всю мощь своих легких. Обожженный скелет сделал шаг. И начал преображаться. Я смотрела, как кости покрываются мышцами, мясом и кожей, словно облачаясь в костюм, и не могла поверить, что все это происходит наяву. Через мгновение передо мной стояла Элва, живая и невредимая. На ее щеках играл легкий румянец, и казалось девушка стала симпатичнее и моложе.

– Что это было, черт возьми? – тихо спросила я, хотя мне хотелось истерично орать, биться в истерическом припадке на ледяном каменном полу и сучить руками и ногами. – Какого беса тут происходит?

– Элва возродилась. Она феникс, чтоб ее аспиды драли в преисподней. Одни стрессы с ней. Навесили мне на голову ученицу,– хмыкнула старуха, поднимаясь на ноги, как ни в чем не бывало.– напомните мне, леди. Мы закончили наш осмотр? Старая я стала, забываю все.

– Закончили,– буркнула я, – но если ты еще раз тронешь меня своими корявыми пальцами, я тебе их переломаю. Даже не взирая на твои седины

– Да, да, припоминаю,– не слыша моих слов, пробурчала старуха,– Элва, скажи штрайзену, что его рабыня девственна. А мне надо прилечь. Точно прилечь, и

глотнуть чего нибудь горячительного.

Только тут до меня дошло, что ведьма назвала Элву фениксом. Я с интересом уставилась на девушку, которая, как ни в чем не бывало суетилась в разгромленной комнате, расставляя по местам совсем не пострадавшие вещи. Что странно, учитывая какой силы был взрыв. Мне неожиданно стало нечем дышать. Словно весь воздух выкачали из помещения. Легкий сквозняк пронесся по комнате, окутывая мое тело ледяным саваном, боли не было. Я просто почувствовала, что проваливаюсь в темноту.

– Забудь,– успела выкрикнуть я, повинуясь странному внутреннему приказу.

Глава 8

– Что, черт возьми происходит? – прорычал штрайзен Сфайгред. В воздухе пахло магией. Она ощущалась физически, покалывала кожу, словно разряды электрического тока. Правитель поднялся с трона, преодолевая сопротивление, похожего на тягучий кисель, пространства.

– Я не знаю,– вякнул Мердок,– эта чертова девка, Элва кажется, служанка вашей знахарки, снова возродилась. Может от нее такой выброс?

– Эта чертова девка, как ты изволил выразиться, один из последних уцелевших фениксов,– ухмыльнулся Сфайгред,– и их возрождения не так сильно воздействуют на кристаллы. Тут что – то иное. И где, бесы их дери, мои советники? Все еще бражничают? Мердок, собери совет, я чувствую, что наша звезда, все же та, кого мы ждали.

Колдун коротко кивнул, и медленно побрел к двери. Он то, как раз был точно уверен – найденная девка не звезда. И пришла она не с неба. Один из кристаллов отследил странный портал, открытый с помощью первородной магии, такой силы, что у Мердока не осталось сомнений – портал божественное творение. И теперь мировые кристаллы реагируют не на странную небесно – волосую девицу, а на вмешательство силы из – вне. Старый маг прошел сквозь анфиладу дворца, стараясь не обращать внимание на запустение. Сфайгред

совсем забросил фамильный замок. Даже слуг почти всех выгнал, оставил только несколько человек для поддержки пустующих покоев и кухонную прислугу, способную прокормить голодного дракона. Ранее блистательный дворец, превратился в темную, продуваемую всеми ветрами крепость. Мэрдок с сожалением вздохнул, вспомнив счастье и радостный смех, звучащие здесь. Только все закончилось в один миг, почти двадцать лун назад. Он помнил полный боли крик, разбудивший его в то утро. Помнил, как прибежал в тронный зал и увидел растерзанное тело штрайзи Лорейн – жены своего любимого воспитанника. И Сфайгреда, стоящего на коленях возле супруги, которую он боготворил. Лорейн была обычной женщиной, подарившей Лотему еще одного дракона – наследника великого Лотема. Мердок бросился в покои принца, но мальчика там не было. Он исчез бесследно. Как его не искали, сулили золотые горы за возвращения наследника. Ребенок так и не нашелся. С тех пор замок начал умирать. Медленно хиреть, вместе с душой его хозяина. От Сфайгреда осталась только оболочка, продолжающая питаться, превращаться, и страдать. Но не жить. Тот правитель, горячо любимый народом, великодушный и справедливый умер, явив миру жесткого и хододного тирана. Мердок усмехнулся, вспомнив сонм благородных дам, осаждавших его воспитанника, в надежде завладеть сердцем властителя. Старались пробудить его к жизни, но были грубо высланы из дворца, без права возвращения ко двору.

– Да, великий маг,– склонился перед Мердоком молодой юноша, служащий во дворце посыльным.

–Собери совет Лотема,– коротко приказал старый колдун, все еще не понимая, зачем правителю нужен этот цирк. Вряд ли он решил сообщить этим прихлебателям о прибытии звезды, иначе зачем было хранить в тайне ее появление? Никто не позволит Сфайгреду присвоить такое сокровище. В предсказании ясно сказано – звезда сама выберет себе мужчину, и именно ее избранник станет отцом будущего правителя. Книга Лотема доступна любому, и каждый из советников знает что в ней писано, и в тайне надеется стать счастливцем.

Властитель покинул тронный зал вслед за своим учителем. Как давно он так не называл старика. Но Сфайгред дал себе зарок – больше никаких привязанностей и строго следовал своему обету. Ему часто снилась Лорейн, смеющаяся, прижимающая к груди маленького сына. И в эти моменты дракон не хотел просыпаться, хотел остаться с ними в волшебном сне. И эта странная девка, свалившаяся ему на голову, невероятно напоминала ему любимую женщину. Да

– Лорейн была человеком. Великий Лотем вот уже тысячу столуний не посылал миру драконицы. И видимо это стало причиной вырождения драконьего племени. Женщины рождали драконов редко, чаще всего умирая вместе с дитем в родах. А его штрайзи смогла выносить и родить будущего властителя Лотема, наследника. Сфайгред так и не смог себе простить беспомощности, несостоятельности в поисках убийц любимой и похитителя сына.

Штрайзен почувствовал всплеск магии, и едва устоял на ногах. Сила шла оттуда, где находились покои Звезды. Он сделала шаг вперед, намереваясь приблизиться к приоткрытой двери гостевой спальни, но так и остался на том же самом месте, ни на сантиметр не приблизившись к цели.

– Забудь,– звенящий женский голос завибрировал в напоенном магией воздухе, а потом преграда рассыпалась. Сфайгред услышал тихий шелести почувствовал, что может свободно передвигаться в пространстве. Он в два прыжка преодолел расстояние до комнаты пришелицы и рывком распахнул чуть приоткрытую дверь.

Девка стояла в центре спальни, ее тело, будто раздутое, мерцало в дрожащем свете свечей. Элва и Галия застывшие, похожие на каменные изваяния, казались властителю куклами с ярмарки: такими же неестественными и карикатурными. Он посмотрел на Сияющую Звезду, висящую в воздухе, и с трудом сдержал рвущийся из груди вопль. Девушка посмотрела в его глаза, обернувшись, явно почувствова его присутствие.

– Ты правда считаешь меня своей пленницей? – насмешливо спросила звезда.– В таком случае ты глупец.

Сфайгред мог поклясться, что раньше глаза женщины не были такого изумрудно – зеленого цвета. Ее смех, похожий на звон хрустального колокольчика повис в воздухе, проник в самые глубокие уголки души великого правителя, вводя его в транс.

– Забудь,– снова повторила Звезда. Ее грудь разорвал крик боли.

Глава 9

– Куда ты смотрела, старая верпа? – громоподобно рычал кто – то прямо над моим ухом. – Я приставил тебя следить за девкой. Аты не смогла даже уследить за своей чертовой служанкой, дала ей умереть в очередной раз. Знаешь, что бы я сделал с тобой, если бы моя наложница погибла?

– Но, мой штрайзен, я и вправду не помню ничего. В момент взрыва, ваша хм… гостья была вне опасности,– старческий голос дрожал. Но не хныканье этой противной ведьмы, Галии, заставило мой мозг очнуться до конца.

Боль. Именно она – жгучая, рвущая привела меня в чувство. Кожа горела, словно посеченная миллионом острейших лезвий. Я открыла глаза и уставилась в два черных озера, масляно переливающихся в свете факелов – глаза моего пленителя, в которых горело неподдельное любопытство. Так смотрят на диковинную зверушку в зоопарке. Он буквально ощупывал меня взглядом.

– Здрасти,– пискнула я, совсем не представляя, как себя вести в присутствии этого властного великана, и что – то мне подсказывало, что он тиран.

– Я разрешал тебе говорить со мной? – приподнял породистую бровь этот противный тип.– Обычно рабыни более молчаливы и покорны. Но ничего, время у нас есть. Ты научишься послушанию. Как зовут тебя, кинтана?

–Алина, мое имя Алина. А вот вы кто? И почему называете меня невольницей? – твердо спросила я, и попыталась приподняться на мягком ложе. Тело опалило болью. Я уставилась на свои руки, и застонала. Вся кожа была покрыта тысячами мелких порезов, расположенных странно: не хаотично, а будто кто – то специально нанес их в шахматном порядке. Я обвалилась на кровать, не обращая внимания на слишком пристальный взгляд черноглазого, и уже не сдерживаясь заорала. Казалось со спины содрали всю кожу, так по крайней мере я себя чувствовала.

– Галия сказала, что тебя посекло, когда Элва возрождалась, – равнодушно пробормотал нахальный хозяин моего временного прибежища. Почему временного? Да потому, что я не могу позволить, чтобы какой – то раздувающийся от чувства собственной значимости индюк, пусть даже и такой брутальный, считал меня своей рабыней. И при первой же возможности я просто сбегу из этого странного места. Правда пока не знаю куда. – Только вот я,

почему – то думаю, что ты, проклятая ведьма, что –то сделала со мной. Какой магией ты меня зачаровала, кинтана? Я ни черта не помню с тех самых пор, как оказался возле двери твоей опочивальни? Твои раны похожи на ….– уже задумчиво пробормотал тот, кого все вокруг почтительно называли штрайзен. Но тут же замолчал, не сказав самого интересного.

– Меня зовут Алина, – раздраженно буркнула я,– не кинтана, не невольница, ни еще как иначе,– упрямо простонала я, злясь на всех и вся. Да, и мое раздражение сейчас вызвал не странный черноглазый красавец, а тот факт, что я тоже ничерта не помнила. Ну, почти ничего. Последнее мое воспоминание, что я подыхаю от адской, ломающей тело боли, повиснув в воздухе.– А вот вам бы стоило представиться. Невежливо нести всякую чушь, не познакомившись перед этим с дамой, как это подобает высокородному господину.

Черные глаза посмотрели на меня с интересом. Мужские, словно высеченные из камня губы, тронула улыбка. Она показалась мне натянутой, такая бывает у людей не умеющих, или давно не практикующих обычных эмоций.

– Вы остры на язык, леди Айлин. Я люблю строптивиц. Думаю, мне будет интересно,– склонился он прямо к моему лицу, так, что я почувствовала огненно – горячее дыхание на моих губах. Я замерла, когда услышала его шепот, похожий на тихое шипение, господи, да что же со мной такое? Сердце колотится, наверное от страха, и щеки горят.– Мне будет интересно ломать тебя, небесная кинтана. Я Сфайгред, правитель Лотема и твой хозяин. Ты моя принадлежность. И у меня в отношении тебя, вполне определенные планы. Они написаны в предсказании. Хотя, я бы с большим удовольствием скормил тебя подземным драконам.

– Ты, ты, ты,– задохнулась я.

– Что я, звезда моя? – мурлыкнул мой мучитель, так, что у меня сердце в груди кувыркнулось.– Вы хотели сказать, что я зверь и монстр? Это правда, леди Айлин. И вам еще предстоит убедиться в этом. А теперь я должен покинуть вас, моя кинтана. Меня ждут государственные дела, а вас …

–Эй, мойра,– он резко отпрянул от меня, и почернулся в сторону бледной Галии, пытающейся слиться с каменной стеной,– эта красавица должна быть здорова не позднее того времени, когда луны поменяются местами.

– Да, мой штрайзен,– склонилась в поклоне старая женщина.– Элва доложила вам, что леди Айлин девственна?

– Вот через две луны мы это и проверим. И скажи Элве, что я на нее зол. Пусть пока не попадается мне на глаза, – мерзко хохотнул Сфайгред, а я едва сдержала злые слезы. Вот уж попала, так попала. Посмотрела в спину своего пленителя и прикрыла глаза. У меня осталось совсем немного времени, чтобы разобраться, как мне вернуться домой. В противном случае, этот мерзавец исполнит свои гнусные обещания. А становиться игрушкой в руках не пойми кого, желания у меня совсем не было.

Глава 10

Сфайгред размеренным шагом вошел в тронный зал, где его ждвли призванные Мердоком советники. Властитель ухмыльнулся. До этого оживленно спорящие придворные резкзамолчали, стоило ему появиться. Но кое что услышать он все же успел. И то, что долетело ждо его ушей ему не понравилось. От этих прохвостов можно было ожидать чего угодно, даже мятежа. А это было бы сейчас очень некстати.

– Ты не договорил, Келниворт,– нехорошо ухмыльнулся правитель, опалив взглядом высокого широкоплечего красавца, его главного соперника, претендента на трон и по совместительству его кузена.– Ты вроде обвинял меня в бесчестности?

Сфайгред едва сдерживал бушующий в его душе гнев: разрушительный, вихрящийся, темный. Кенилворт всю жизнь был шилом в заднице. И он ни минуты не сомневался, что при первой же возможности ненаглядный родственничек с удовольствием всадит меч в его спину.

– Я сказал, что нехорошо присваивать себе, то, что принадлежит Лотему, а значит любому из нас,– криво улыбнулся Кенилворт, махнув рукой на сбившихся в кучку, испуганных баронов – советников, больше похожих на стайку мелких свиристелей.– Ты не имеешь права скрывать от нас Сиятельную спасительницу.

– Кто тебе сказал, что она уже тут, братец? – голос Сфайгреда дрогнул, и он поморщился. Чувствовать себя слабым властитель ненавидел.– Покажи мне этого лжеца, и я скормлю его горным лирдам.

– Ты притащил в замок девку, которую вытащил из огня.

Это была провокация, и штрайзен это понимал. Достаточно поймать его на лжи всего один раз, и веры со стороны советников можно больше не ждать. Но это его мало волновало. Ему претила сама мысль, что эта чертова розовокосая девка может выбрать не его, а этого хлыща Кенилворта. И тогда придется отдать то, что по праву принадлежит его семье, его предкам, которые правили этим миром с момента его появления в бесконечной вселенной.

–Звезда еще не пала,– прорычал Сфайгред. – Кто – то сомневается в моих словах, кроме моего любезного кузена?

– Штрайзен, мы все чувствовали вибрацию магии,– робко пробормотал младщий советник Лотема – баро Офрок, но тут же смешался под взглядом владыки. Смешно. Сфайгред вдохнул аромат страха, повисший в сгустившемся воздухе.– Явите нам вашу гостью, и это снимет все сомнения.

Властитель посмотрел на слишком самоуверенного кузена, жалея о том, что не может сейчас просто прихлопнуть его, как навозную, назойливую муху. Лицо Кенилворта светилось самодовольством. Девку нельзя показывать совету, слишком уж явственно ее отличие, в сравнении с женщинами Лотема, через чур.

– Прикажи Галии привести сюда мою пленницу,– как от зубной боли поморщился Сфайгред, посмотрев на молчащего Мердока. Он знал, что старик правильно прочел его мысли, точнее очень на это надеялся. Маг коротко кивнул и засеменил к выходу, подметая пол белоснежной бородой, которая у него невероятно выросла.

Мердок шел неспешно, раздумывая над тем, как скрыть странную, непривычную глазу, красоту пришелицы. Его воспитанник, его мальчик ведет себя не правильно. Зачем ему нужна эта головная боль? Нужно было просто отдать девчонку совету, пусть бы решали, что с ней делать и кто она такая. В том, что эта странная женщина обыкновенная богопротивная ведьма – самозванка, а не небесная странница, маг не сомневался. Как был уверен и в том, что она

прибыла сюда, чтобы уничтожить до конца и без того умирающий Лотем.

Подойдя к спальне леди Айлин, как ее зовут, сказал штрайзен, Мердок замер на месте, почувствовав чужое присутствие. Старик осмотрелся по сторонам, но никого не увидел. Обычно, его не обманывали предчувствия, и он относился к ним весьма внимательно. Но сегодня все было шиворот – навыворот. Он дотронулся до латунной дверной ручки и вскрикнул от ослепляющей боли. Красивая бомбошка была раскалена, Мердок уставился на свою ладонь, на котрой рос водянистый пузырь.

– Эй, а ну откройте,– заорал колдун, пытаясь развеять чужое колдовство. Его магия не действовала. – Открывай, проклятая ведьма.

– Если бы я могла, я бы уже давно открыла и накостыляла всем по шеям,– услышал он недовольный голос с другой стороны закрытой двери,– эта старая кляча, Галия, закрыла меня. Какого черта вам от меня надо?

– Используй колдовство, – старый маг сам удивился своему совету, слетевшему с губ.

– Вы совсем тут офонарели? – голос девки звучал устало, и сомнение в нем колдуну очень не понравилось. И при чем тут вообще фонари, он совсем не понял. – Я не умею колдовать, я просто ехала на машине, попала в аварию. Я хочу домой, черт вас побери,– всхлипнула она, и шмыгнула носом.

Мердок снова огляделся. В том, что за ним наблюдают, он больше не сомневался. Старик достал из кармана мантии небольшую книгу, надеясь найти заклинание отмены. Чужая магия вибрировала вокруг, не позволяя ему вызволить из плена эту несчастную самозванку. Он, почему – то сразу поверил, что Айлин не может ему помочь, вот уж странность. Какая то ненормальная ведьма, если ведьма вообще. Боековым зрением маг увидел, как рядом с ним мелькнуло что – то рыжее, похожее на яркий огонек, повернулся в сторону, где заметмл легкое движение и онемел.

– Сегодня Звезда не расположена встречаться с вашим сборищем придурков. Ой, прости – советом,– женщина с огненно рыжими волосами, стоящая напротив была прекрасна. Настолько ослепительна, что Мердок забыл все слова, которые знал. Изумрудно – зеленое платье обтягивало стройный стан. Но даже не это

привело колдуна в состояние транса. Нет. У красавицы были знакомые глаза, черты лица. Он знал эту женщину, оплакал ее, и больше никогда не чаял увидеть. Вот только эти глаза сейчас светились чем – то страшным и древним. – Иди, Мердок. Скажи этому вонючему маргону, Кенилворту, чтобы он шел в драконью задницу. Леди Айлин отдыхает. Я скучала по тебе старик. Жаль, что придется стереть тебе память о нашей встрече.

Мердок почувствовал легкое прикосновение губ к своей пергаментной щеке и его затопило, нет не счастье, жгучий страх, проникающий в каждую клеточку его тела. Женщина растаяла в воздухе, как вчерашний туман. Колдун тряхнул головой, пытаясь понять, что же произошло. Это верно проклятая колдунья его зачаровала. Про красавицу, с которой только что разговаривал, старик даже и не вспомнил, насылая мысленно кары небесные на голову проклятой Айлин.

– Эй, ты еще там? – голос гостьи вывел его из ступора.– Передай этому мерзавцу, своему хозяину, чтобы закатал губу. Меня он не получит, даже если для этого мне придется в муках загнуться. Ты понял?

– Штрайзен хотел вас видеть,– голос Мердока дрожал,– леди Айлин, давайте без ваших штучек.

Дверь вдруг резко распахнулась, ударив придворного мага в лоб настолько сильно, что из его глаз посыпались сияющие искры. На пороге он увидел девушку, глядящую на него так, что если бы взглядом можно было испепелить, он бы уже валялся у ее ног невзрачной серой горсткой золы. Ее лицо покрывали кровящиеся раны. Прекрасные розовые волосы, завязанные сзади в подобие конского хвоста выглядели тускло. И вообще,на Сиятельную, красотка явно не тянула, словно кто – то очень могущественный вытянул из нее все краски. Глаза девушки бездумно смотрели в пустоту.

– Леди Айлин, вас ждет штрайзен,– твердо сказал старик, ожидая подвоха, взрыва, истерики, хоть какой – то реакции. Но она безвольно пошла за ним, что магу не понравилось. Что – то неестественное творилось вокруг. Девушка вдруг вскрикнула, словно наступила на что – то острое. Только сейчас старик заметил, что она боса. Алина нагнулась посмотреть, что причинтло ей боль, все с тем же пустым взглядом. Легкая батистовая рубашка задралась на ее спине, и Мердок увидел страшные раны покрывающие белоснежную кожу. Бордовые рубцы так неестественно смотрелись на этой женщине. Колдун раньше видел такие отметины, и теперь точно знал, кого видит перед собой. Знал, и не мог поверить.

Айлин не ведьма, теперь он это точно знал. Девушка вдруг посмотрела на него глазами полными слез. Ее взгляд стал осмыслен.

– Пожалуйста, дедушка, помогите мне,– прошептала Алина.

Глава 11

Я шла за белобородым стариком по нескончаемым коридорам, с любопытством рассматривая место, где мне довелось очутиться. Богато – единственное слово пришедшее на ум. Но все словно заснуло, погрузилось в анабиоз, как в той сказке про спящую красавицу. Запустение витало в воздухе, смешиваясь с застарелой пылью и потускневшей позолотой. Мне стало обидно, что такая красота умирает в каменных стенах этого дворца. Чувствовала я себя странно. Провал в памяти меня беспокоил. Вот только я была в своей спальне, а уже плетусь за странным стариком, вприпрыжку бегущим передо мной.

– Послушайте, куда вы меня ведете? Я не хочу встречаться ни с какими вашими советами. И тем более не горю желанием вновь лицезреть вашего штрайзена, чтоб у него хвост вырос,– на одном дыхании выпалила я в спину дедка.

– Леди Айлин, вы находитесь в гостях у нашего властителя. Так что будьте любезны подчиняться законам нашего гостеприимства,– по слогам, как идиотке, разъяснил мне мой провожатый.– Нам бы очень не хотелось применять силу. В ваших интересах вести себя примерно.

– Иначе что? – закусилась я. Нет, ну реально, кто они такие, чтобы указывать мне, как жить и что делать?

– Лучше вам не знать. Не испытывайте судьбу, леди,– противно проблеял дядька, толкая массивную двустворчатую дверь. Я было открыла рот, чтобы заткнуть этого противного нахала, но не успела произнести ни слова. Дядька оказался за моей спиной, с прытью не свойственной пожилым людям, и вероломно толкнул меня в спину. Я влетела в небольшой зал, в центре которого стоял круглый стол,ну конечно, классика жанра, за которым чинно восседала компания мужчин, разряженная в парчу и кринолины. Чуть поотдаль. На возвышении, я

увидела тронн, на котором восседал черноглазый великан – властитель Лотема, так кажется сказал седобородый старец.

Несколько десятков пар глаз уставились на меня, рассматривая, как дковинную зверушку на ярмарке, заставляя меня чувствовать себя не уютно.

– Ты кого нам привел? Эта девка просто обманка,– взревел один из присутствующих, отдаленно похожий на повелителя, по крайней мере мне так показалось. – Сфайгред, ты мошенник. Неужели ты думал, что мы поверим в то, что эта шваль – поморщился наглец, поливающий меня грязью в моем же присутствии,– что эта чернавка Сиятельная спасительница?

Я замерла на месте, потеряв дар речи. В груди словно натянулась струна. Что – то странное присходило со мной. Что – то совершенно непонятное мне. В животе вырос огненный ком, просящий выхода.

– Ты что – то перепутал. Кенилворт,– усмехнулся Сфайгред, сузив глаза. От его взгляда, мерзавец обидевший меня словно сдулся. Мужчины сидящие за столом галдели, их мнения явно разделились. И сейчас назревала буча, я почти физически ощутила недовольство летающее в воздухе. – Я сказал, что привез девушку, но то, что она и есть спасительница мира, сказал ты. И выдал это за истину. Так чем ты не доволен, братец?

Кенилворт, вдруг сорвался с места и в мгновение ока оказался возле меня. Я даже не успела понять, что происходит. Тяжелая мужская рука, облаченная в кожанную перчатку, взметнулась надо мной. Он явно хотел ударить меня. И скорее всего я бы не пережила последствия этого насилия. Успела заметить, как потемнели глаза Сфайгреда. Он напрягся, словно пружина. Я почувствовала вихрящуюся ярость, требующую выхода. Кенилворт не успел меня ударить. Что – то произошло. Странное, пугающее. Из моей груди вырвался рык. Настоящий, звериный. В глазах нападающего я увидела удивление, а потом странная сила подбросила его в воздух, и со всей силы швырнула в каменную стену. Кенилворт захрипел и затих, тяжелым кулем обвалившись на пол. Я почувствовала боль. Такую ослепляющую, что казалось я растворяюсь в пространстве, рассыпаясь на атомы. Крики ужаса неслись со всех сторон, люди в панике метались по залу, пытаясь укрыться. От кого? Неужели от меня? Но сейчас они мне были безынтересны. Я повернулась в сторону трона, подавив желание опуститься на четвереньки и броситься на владыку, заявившего на меня свои права. Сфайгред смотрел на меня без страха. В его глазах я увидела смесь восторга и злости.

Опустила взгляд на свои руки, и заорала уже от ужаса. Мои руки, от запястья до локтя, покрывала золотистая, переливающаяся чешуя. А потом мое лицо опалило пламя, вырвавшееся вместе с еще одним рыком из моего рта. Это было последнее, что я увидела, прежде чем провалиться в черное беспамятство.

Глава 12

– Ты уверена, что с ней все в порядке? – первое, что я услышала, придя в себя. Голос мужчины звучал глухо, но я сразу поняла, кто интересуется моим здоровьем. – Она давно уже должна очнуться.

– У этой девки ничего не поймешь,– ворчливо буркнул женский голос, в котором я опознала гадкую Галию.– Припадочная какая – то, где вы нашли только такое сокровище?

Я открыла глаза и едва не ослепла от яркого света, заливающего невероятно богато – обставленную, незнакомую комнату. Кровать на которой я лежала укрывал легкий полупрозрачный балдахин, потому мое пробуждениеосталось незамеченным. Господи, только бы я была одета, а то кто их знает, какие у них тут обычаи. С этого черноглазого дикаря станется, воспользоваться моей немощью. Задрала полог тяжелого одеяла и застонала от бессилия разглядывая батистовую сорочку, почти не скрывающую моей наготы. Я уставилась на свою руку покрытую порезами. Дотронулась до раны и почувствовала уплотнение под кожей, размером с пятирублевую монету. Запястье обожгло болью. Я вскрикнула, рассекретив свое возвращение. Голоса тут же смолкли, и спустя минуту я услышала тяжелые шаги. Натянула одеяло до самого подбородка, решив, что без боя я не сдамся на милость не пойми кого.

– Вы ничего не хотите мне рассказать, леди Айлин? – спросил склонившийся надо мной великан. Я наконец то смогла рассмотреть моего пленителя. Высокие скулы, волевой подбородок, губы, словно отлитые из камня, и глаза похожие на две черные воронки, в которых поблескивали радужные разводы, похожие на следы безина в осенних лужах. Казалось они смотрят прямо мне в душу. И эта дурацкая душа вела себя сейчас как – то странно. Прыгала в груди, до зуда, а потом резко уходила вниз, проваливаясь в пятки от непонятного, противоестественного страха.

– Я с вами вообще не хочу говорить,– собрав в кулак всю свою волю, простонала я, чем вызвала сардоническую улыбку на хищном лице моего не очень гостеприимного хозяина.– Не желаю разговаривать с мерзавцем, решившим по какой – то только ему известной причине, что имеет на меня права.

Галия тихо всхлипнув прикрыла рот ладонью, услышав мои слова, и постаралась слиться с интерьеромвра. Глаза штрайзена превратились в грозовые тучи. Он явно не привык к тому, что кто либо может сказать ему что – то в ответ. И сейчас смотрел на меня с неподдельным интересом.

– Кто твои родители? – наконец справившись с обой, прорычал он.– Откуда ты взялась? Мой маг говорит, что кто – то открыл портал, через который ты пришла. Кто? Кто тебя прислал?

– Слишком много вопросов,– поморщилась я, чувствуя как в мою голову начинает впиваться противная мигрень, мучающая меня с детства.– Я не знаю, как оказалась в том лесу. Но, могу сказать точно – желанием оказаться в вашей сказочной стране ОЗ я точно не горела.

Я попыталась вспомнить хоть что – то, кроме аварии в которую попала, но голвная боль сковала мои мысли как речной лед. Губы отказывались шевелиться, словно повинуясь какому – то безмолвному приказу из – вне. Сейчас я видела только лицо Сфайгреда, расплывающееся в глазах.

– Я не люблю, когда со мной играют, девка,– прошипел властитель, сдирая с меня одеяло, которое я всеми силами пыталась удержать.

– Только тронь,– прохрипела я.

– И что будет? – в глазах Сфайгреда мелькнул огонек интереса.– Ты вправду не помнишь, как раскидала вчера кучу здоровых мужчин? Давай посмотрим, что будет если я все же трону тебя, куколка.

Тяжелая мужская рука легла мне на грудь. Я почувствовала, как внутри меня зреет буря, было ощущение, что вихрящаяся во мне сила выжигает внутренности. Да что же это такое, что со мной происходит? Зрение вдруг стало ясным, как у слабовидящего человека надевшего в первый раз очки. Я заметила,

каким ярким все стало вокруг. Казалось, что я смогу пересчитать пылинки, висящие в застывшем воздухе. Галия, до сего момента молчащая тихо вскрикнула, но мне показалось, что мои барабанные перепонки разорвутся от резкого звука ее голоса.

– Восхитительно,– промурлыкал штрайзен, убирая руку, на которой я рассмотрела точно такие же ранки, как у меня. Только его отметины больше походили на зажившие рубцы.

Я вдруг ослепла и оглохла на миг, а потом посмотрела на мир как прежде. И едва не заплакала от разочарования.

– Что со мной происходит? – вопрос, сорвавшийся с моих губ, как мне показалось озадачил штрайзена. По крайней мере, на его лице я увидела растерянность, как мне кажется, ему совсем не свойственную.

– Вы вправду не знаете? – поставил он меня в тупик, ответным вопросм. Я лишь отрицательно мотнула головой.– Вы не знаете, кто вы?

А и вправду, кто я? Я очень часто задавалась этим вопросом в детстве, а потом как – то стало не до этих глупостей. Зачем мне искать тех, кто подбросил меня младенцем на порог дома малютки, оставив на морозе, даже не потрудившись закутать во что нибудь теплое.

Да, я не знала кто я. И сейчас смотрела на стекающие по моим запястьям струйки крови, странного фиолетово – малинового цвета. Казалось, что чужая злая воля высосала из меня последние силы. Именно так я себя чувствовала: опустошенной и больной. И эти появляющиеся на моем теле стигматы были лишь болезненным дополнением к моему плачевному состоянию. Я удивленно осмотрела на, непонятно чему радующегося, Сфайгреда, в надежде получить от него объяснение.

– Галия, вымой нашу леди. Она похожа сейчас на резаного лесного глигана, а не на особу женского рода, которой предстоит стать любовницей владыки,– хохотнул штрайзен, и в его голосе я услышала вызов. Или мне показалось.– И облачи ее подобающе. Леди не пристало шляться по замку в лохмотьях.

Он плотоядно оглядел меня с ног до головы и только тут до меня дошло, что я стою перед этим черноглазым мерзавцем почти в чем мать родила, если не считать обрывков полупрозрачной ткани, лоскутами болтающихся на моем израненом теле.

– Да пошел ты,– буркнула я, и он меня услышал. Но и бровью не повел. Так и продолжил прожигать меня взглядом похожим на грозовое небо, в преддверии бури столетия.

– Пойдемте, леди,– прошамкала вредная мойра, – наш хозяин не умеет долго разговаривать с голыми девками, которые к тому же невероятно дерзки. Хотя, будь я на вашем месте…-мечтательно закатила глаза старая грымза.

– Ты не на моем месте,– слишком грубо рыкнула я, сама не понимая, что со мной происходит.– И впредь, будь любезна, воздержись от замечаний. И кто такой, черт возьми этот лесной глиган?

– Род диких свиней,– вредно хмыкнула мойра, явно наслаждаясь ситуацией.

Я засеменила за Галией, гордо расправив оголенные плечи и стараясь не обращать внимания на мужской взгляд, который, как мне казалось, буквально ощупывает мое тело. Черноглазый нахал буквально прожигал меня взглядом. Только не оглядываться. Просто уйти, а еще лучше сбежать из этого странного места. Сейчас я больше всего хотела проснуться в своей постели, рядом с изменщиком Сашкой, и смеясь рассказывать ему о странном, приснившемся мне кошмаре.

– Пока Элва греет воду, я обработаю твои раны,– голос Галии привел меня в чувство. Мы уже дошли до отведенной мне комнаты. Я с благодарностью выдохнула, когда старческие руки коснулись болезненных рубцов на моей коже, смазывая их нестерпимо вонючей, нл приносящей мгновенное облегчение, мазью. Только сейчас я заметила, что свежие раны, которые кровоточили каких – то десять минут назад затянулись, и даже успели зарубцеваться, но все еще отдавались острой болью при прикосновении к ним.

– Что вы со мной сделали? – требовательно спросила я. Вопрос был вполне резонным, ведь раньше, до моего попадания в это странное место, стигматами и провалами в памяти я совсем не страдала. Скорее наоборот – была здорова, как

бык. Даже воспитатели в детском доме удивлялись. Когда моих одногруппников выкашивал грипп или какая другая хвворь, я оставалась здорова. Меня не брал ни один вирус. А тут прямо беда. – Чем – то опоили? Или ввели какой – то ваш яд? Зачем?

– Девочка, ты и вправду не понимаешь, что происходит? – задумчиво посмотрела на меня Галия, явно пытаясь определить говорю я истину. Или издеваюсь над ней.

– Галия, я вообще не склонна шутить,– поморщилась я. Старуха промолчала, с силой перевернула меня на живот, и занялась ранами на моей спине. Я заорала от обжигающей боли. Между лопаток, казалось разгорается адское пламя. Бабка что – то пробубнила, но я не расслышала, ослепленная собственными, не очень приятными, ощущениями.

– Штайзен все вам объяснит. Это не мое дело,– буркнула вредная страуха, заканчивая экзекуцию, и подталкивая меня к огромной лохани наполненной водой, возле которой суетилась Элва. Я замерла на месте, увидев огонь, охвативший купель из странного желтого металла, очень похожего на золото. Перевела взгляд на девушку – феникса, и застонала ото удивления. Языки пламени, лижущие импровизированную ванну, исходили из ее рук, я подошла ближе, но жара не почувствовала. Только нежное, приятное тепло. Только сейчас осознала, что до одури хочу погрузиться в воду, и смыть с себя, наконец – то запекшуюся коркой кровь.

– Вперед,– хлестанул голос мойры, – давай уже, шагай. Столько хлопот с тобой.

Я погрузилась в идеально теплую воду, и почувствовала страшную усталость, глаза начали слипаться, мозг окутал мягкий туман.

– Галия, ну зачем? – услышала я голос Элвы,– зачем было насылать на Айлин чары? Она же не противилась ни чему, и была вполне мила. И ее удивление было таким естественным. Мне она нравится.

– Тебя забыла спросить,– буркнула старая ведьмя. Я почувствовала прикосновение к своей коже жесткой мочалки, и попыталась застонать, но не вышло. – Слишком много вопросов задает эта девчонка. Ох намучаемся мы с ней, помяни мое слово. Ох намучаемся. Я просто чувствую – она принесет нашему

миру одни проблемы. И зачем этот черноглазый демон ее сюда приволок?

– Галия, ты несешь ересь. Она обычная женщина,– тихо прошептала Элва.– Не дай бог кто услышит, как ты называешь нашего повелителя. Головы не сносить тогда.

– Да, только у баб то обычных крылья из спины не прорезаются,– хмыкнула старуха. Я вздрогнула. Прикосновения чужих рук к моей коже замедлились, а птом и вовсе прекратились. Я открыла глаза, и уставилась в выцветшие очи Галии, глядящей на меня с тревогой.

– Вы все слышали, леди? – испуганно спросила мойра. Элва стоящая рядом всхлипнуда и прикрыла ладошкой рот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/laff_ayna/nevol-nica-drakon-ego-vladyki

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить